

— Да, — произнёс Ли Юньлан, протягивая руку, чтобы помочь Лу Нинчу. — Как твои раны? Нам нужно поскорее войти. Если кто-то обнаружит это место, будет трудно избежать неприятностей.

Лу Нинчу отмахнулся от помощи:

— Тогда пойдём. Мои раны скоро заживут, старший брат, не беспокойся.

Двое поднялись по белоснежным мраморным ступеням перед дворцом. Пройдя половину пути, шаги Лу Нинчу постепенно стали увереннее.

Войдя внутрь, они увидели величественный зал с искусной резьбой и росписью на балках и колоннах. Множество лёгких занавесей колыхалось под сводами, а за ними виднелся трон из хрустального нефрита.

Ли Юньлан взял в руки одну из занавесей и удивился:

— Это же шёлк морских русалок!

Шёлк морских русалок, сотканный в морских глубинах, был невероятно прочным и лёгким, не подверженным гниению даже через десять тысяч лет. Один чи такого шёлка стоил тысячи духовных камней. Занавеси в зале были длинными и многочисленными, что говорило о несметном богатстве хозяина этого дворца.

А если хозяин был так богат, значит, в глубине дворца наверняка скрывались настоящие сокровища.

Ли Юньлан не смог скрыть радости, заметив за занавесями два прохода, ведущих во внутренние покои:

— Младший брат, давай поделимся и исследуем их по отдельности?

Однако Лу Нинчу покачал головой:

— Старший брат, здесь ещё никто не бывал, и мы не знаем, какие опасности могут скрываться. Лучше держаться вместе.

Ли Юньлан на мгновение задумался, затем смущённо кивнул:

— Ты прав, я был неосторожен. Но куда пойти сначала?

Оба прохода в конечном счёте вели к одному месту, но Лу Нинчу не мог сказать об этом прямо. Он лишь слегка замешкался, прежде чем указать направление.

Во дворце, помимо множества ловушек, были и иллюзорные массивы. Благодаря воспоминаниям из прошлой жизни, хотя и не удалось избежать всех опасностей, путь оказался куда более гладким, чем в прошлый раз.

Он привёл Ли Юньлана к сокровищнице. Когда двери открылись, их глазам предстало сияние бесчисленных сокровищ. Здесь были и магические артефакты, и оружие, и редкие травы, и драгоценные минералы, и эликсиры, и древние манускрипты. Даже несколько флаконов эмульсии лунной эссенции присутствовали, избавляя Лу Нинчу и Ли Юньлана от необходимости искать их в царстве.

Лу Нинчу собрал травы, эликсиры и минералы, а Ли Юньлан — артефакты, оружие и манускрипты. Вскоре братья опустошили сокровищницу.

Покинув её, Ли Юньлан заметил, что Лу Нинчу возвращается тем же путём, и спросил:

— Младший брат, мы уже уходим?

Во дворце ещё оставалось много неисследованных мест.

— Конечно, — обернулся Лу Нинчу с недоумённым выражением. — Мы уже забрали сокровища. Зачем оставаться?

Ли Юньлан слегка замешкался:

— Но мне кажется, что сокровища дворца не ограничиваются этим. В сокровищнице много ценных вещей, но нет таких уникальных артефактов, как Зеркало Иллюзорных Грёз или Массив Иллюзорных Грёз. Этот дворец был скрыт две тысячи лет, и я не верю, что всё, что здесь есть, лишь то, что мы нашли.

Зеркало Иллюзорных Грёз было артефактом, созданным Повелителем Иллюзорных Грёз. Оно могло создавать иллюзии, способные пленить разум, и при достаточном количестве духовной энергии могло даже убить практикующего на уровне Слияния с Дао. Массив Иллюзорных Грёз был воплощением всех знаний Повелителя об иллюзорных массивах.

Сокровища дворца действительно не ограничивались этим. Сокровищница, куда Лу Нинчу привёл Ли Юньлана, была всего лишь приманкой. Настоящие сокровища скрывались в лабиринте под дворцом, где помимо трёх артефактов, сопоставимых по силе с Зеркалом Иллюзорных Грёз, находился и центр управления всем дворцом.

В прошлой жизни Лу Нинчу и Ли Юньлан разделились, и пока первый исследовал сокровищницу, второй отправился в лабиринт. Лабиринт, где хранились настоящие сокровища, был куда опаснее, и именно там Ли Юньлан погиб.

Мечнику нужен только его меч, и даже обладание мощными артефактами не имело для него

значения. Кроме того, лабиринт был изменчив, и даже воспоминания из прошлой жизни не могли помочь. Поэтому Лу Нинчу не хотел туда идти.

— Старший брат, — терпеливо сказал он, — мы уже получили немало. Если не уйдём вовремя, другие могут обнаружить нас, и мы станем мишенью.

Ли Юньлан внезапно остановился:

— А вдруг здесь есть записи о практике Повелителя Иллюзорных Грёз? Он достиг уровня Скорби. Если мы найдём их, это будет невероятно полезно.

— Мы — мечники, а Повелитель Иллюзорных Грёз практиковал совсем другое. Даже если мы найдём записи, они нам мало помогут. К тому же, он мог и не оставить их. Старший брат, лучше... — Лу Нинчу вдруг замолчал, потянув Ли Юньлана за угол. — Кто-то идёт.

Его взгляд стал мрачным, и он тихо прошептал:

— Старший брат, иди первым. Я отвлеку их.

Появление других не стало для него неожиданностью. Можно сказать, он ждал их. Но сначала нужно было отговорить Ли Юньлана от дальнейших исследований.

Ли Юньлан вздохнул:

— Моя сила выше твоей. Почему это ты должен отвлекать их, а я уходить?

— Именно поэтому ты должен уйти первым. Если они увидят любого из нас, заподозрят и другого. Я всего лишь на уровне Закладки Основания. Если меня заподозрят, даже если я сейчас сбегу, в итоге всё равно окажусь в опасности. Лучше, если ты уйдёшь первым.

Вдруг раздался скрежет механизмов, вероятно, кто-то активировал ловушку, а затем послышались ругательства.

— Идиот! Будь осторожен!

Ли Юньлан вздрогнул и хотел выйти из укрытия:

— Это Дунфан Юй.

В глазах Лу Нинчу мелькнуло удивление. В прошлой жизни Дунфан Юй не появлялся здесь. Однако он тут же схватил Ли Юньлана за руку, его лицо стало мрачным:

— Старший брат, ты думаешь, Дунфан Юй заслуживает доверия?

Дунфан Юй презирал Скорбные Небеса, и даже несмотря на Лу Нинчу, он всё равно относился к Ли Юньлану с пренебрежением.

Ли Юньлан замер.

Неожиданная перемена заставила Лу Нинчу нервничать. Он тихо сказал:

— Старший брат, прошу тебя, просто уйди. Иначе всё, что мы сделали, будет напрасным.

Ли Юньлан сжал губы и наконец кивнул.

Шаги приближались, вероятно, Дунфан Юй и его спутники преодолели ловушку.

Времени на раздумья не было. Лу Нинчу бросил:

— Старший брат, жди меня снаружи. Будь осторожен.

И с мечом в руке вышел.

Ли Юньлан взглянул на него и тихо удалился.

Предыдущие фальшивые любезности сработали. Дунфан Юй был рад видеть Лу Нинчу и, не сомневаясь в его словах о том, что он только что прибыл, сразу же предложил идти вместе.

Лу Нинчу сделал вид, что обрадовался, и согласился, затем незаметно направил их в сторону, заставив Дунфан Юя и его спутников петлять.

По дороге он узнал, почему Дунфан Юй оказался здесь.

— Ха-ха, младший брат Лу, я с самого начала хотел встретиться с тобой в этом царстве. Я шёл по следам твоих сражений с демоническими зверями и наконец нашёл тебя, — Дунфан Юй шёл рядом с Лу Нинчу, явно довольный.

Лу Нинчу улыбнулся:

— Старший брат Дунфан, ты слишком добр.

В душе он думал, как бы отрубить голову этому болтливому павлину.

Но он мог только мечтать об этом. Враги из прошлой жизни всё ещё скрывались, и если он нападёт на Дунфан Юя, это только подтвердит обвинения в убийстве собратьев.

К счастью, встреча с другой группой наконец заставила Дунфан Юя заткнуться.

Это были ученики секты Лошуй. Все двенадцать учеников, отправленных сектой в это царство, оказались здесь. А у Дунфан Юя, включая Лу Нинчу, было всего шесть человек.

Лидер группы Лошуй, Му Цзинъи, улыбался:

— Старший брат Дунфан, вы забрали всё из сокровищницы. Может, договоримся и поделитесь?

Если бы не то, что все ученики Лошуй уже приготовили свои артефакты, готовые к бою, можно было бы подумать, что он действительно хочет мирного решения.

— Сокровищница? — в глазах Дунфан Юя появился холод, и он тоже приготовил свой артефакт. — Не видел.

Улыбка Му Цзинъи не исчезла, но не достигла глаз:

— Значит, договориться не получится.

Он махнул рукой, и ученики Лошуй атаковали.

Дунфан Юй не отступил и сразу же вступил в бой.

Для посторонних Лу Нинчу был учеником Высшего Небесного Дворца, союзником Дунфан Юя, поэтому Лошуй не оставили его в покое.

Но даже если бы они не напали на него, Лу Нинчу всё равно не остался бы в стороне.

Среди Лошуй был человек, которого он хотел убить.

В прошлой жизни Лошуй не повезло, и двенадцать учеников попали в подземный лабиринт. В итоге выжил только один. Этот человек, покинув Духовное Царство Ткущихся Грёз, обвинил Лу Нинчу в убийстве Ли Юньлана и возложил на него ответственность за смерть остальных одиннадцати учеников Лошуй.

Его звали Юань Линь. Он носил тёмно-синюю форму Лошуй и использовал в качестве оружия метёлку. Выглядел он вполне прилично.

Некоторые ученики Лошуй раньше сражались с Лу Нинчу и знали, что он силён. Поэтому против него выставили троих, и Юань Линь был среди них.

Хотя Лу Нинчу и хотел использовать его, чтобы найти врагов из прошлой жизни, сейчас он не

стал щадить этого человека, оставляя на его теле многочисленные раны.

<http://bllate.org/book/15302/1350258>